

Часть 5. Глава 67: Ослепительный талант мира - «Он»

«Сестра, скажи мне, тебе нравится один из кандидатов?» спросила Цзиньвань.

После окончания банкета в Зале Уин Цзиньвань не вернулась в свой дворец. Вместо этого она захотела поговорить с сестрой по душам. Будучи фанатиком боевых искусств и сабель с детства, принцесса Хунчжуан никогда не делилась своими глубокими чувствами со своей сестрой как женщина. В результате вопрос Цзиньвань превратил её героическую ауру в застенчивость, и у неё покраснели щёки.

«Сестра, ты не должна смеяться надо мной. Я привыкла быть грубой. Я никогда не понимала романтику. Я думаю, что лучше всего довериться отцу в принятии решения».

Никогда не умевшая лгать, принцесса Хунчжуан краснела, заикалась, смотрела вверх и насвистывала. Цзиньвань не была бы Цзиньвань, если бы она не могла сказать, что принцесса Хунчжуан лгала. Цзиньвань также подтвердила своё подозрение в том, что у Ли Хунчжуан появились чувства к одному из них. Очевидно, это был не Цзинь Вансунь.

Цзиньвань облокотилась подбородком на одну руку. Нежно и вежливо, она спросила: «Мм... Если бы ты влюбилась в одного из них, ты бы не соврала в лицо своей сестры, не так ли?»

«Сестра!» Хунчжуан покраснела: «Я-я не лгала!»

Цзиньвань очаровательно улыбнулась, когда увидела взволнованную реакцию сестры. Она подумала: «Как восхитительно. Если бы я была мужчиной, я бы определенно хотела, чтобы у меня была женщина такого типа, как моя сестра. Неудивительно, что Фума хочет на ней жениться. Пройдет ли он через все трудности с вступлением в брак в Лю Шань Мэне? Мин Фэйчжэнь ... Я до сих пор не могу понять тебя, несмотря ни на что.»

В мыслях Цзиньвань положительно отзывалась о своей сестре, но эти мысли были противоположны мыслям принцессы Хунчжуан. Она никогда не была одержима мелочами. Она одевалась так, как ей нравится, предпочитая отдавать приоритет комфорту. С её точки зрения, она была неженственна, и поэтому пришла к выводу, что ни у кого нет причин полюбить её.

«Если... Мин Фэйчжэнь - лорд Сань Шэня, которого я жаждала видеть днем и ночью... О, Боже! Я так долго жила с ним! Он видел всё, что можно увидеть! Я агрессивна, я ем, сплю, говорю и веду себя пренебрегая манерами. Он видел все мои плохие черты. Что мне делать? Если... » подумала принцесса Хунчжуан.

Принцесса Хунчжуан посмотрела на свою очаровательную и грациозную сестру. Она подумала: «Вот, что называют настоящей женщиной. Сестра всегда такая красивая, красноречивая и женственная. Неудивительно, что герой — зять - искренне предан ей».

Сводные сестры выросли в совершенно разных условиях. Старшая сестра была великой принцессой, у неё было достаточно людей, на которых она могла бы рассчитывать. Семья младшей сестры по материнской линии происходила не из царской семьи, но обладала огромным авторитетом. Следовательно, по иронии судьбы, обе выросли с совершенно противоположными личностями.

После долгого молчания принцесса Хунчжуан спросила: «Сестра, ты ... ты завтра вернешься в Ханчжоу? Можешь останешься со мной в столице на несколько дней?»

Цзиньвань улыбнулась: «Я вернулась именно для того, чтобы увидеть тебя. Твой фума скоро

будет выбран, разве я могу остаться? Я замужняя женщина; я не могу надолго покидать семью».

«Это правда. Я прошу прощения за то, что не подумала об этом,» ответила принцесса Хунчжуан, сожалеющим тоном.

Цзинаънь, напротив, улыбнулась: «Не нужно дуться. Ты выберешь день для свадьбы после того, как будет выбран твой фума. У тебя есть много времени для подготовки. Моя дорогая сестра не может выйти замуж наспех. Я приду к тебе снова в день твоей свадьбы.»

«Хорошо! Мне интересно ... как проходит выбор фума».

Цзинаънь осмотрела покрасневшее и обеспокоенное выражение Хунчжуана. Было очевидно, что она беспокоилась о Мин Фэйчжэне: «Да, мне интересно, как он».

Цзинъань думала о другом. Она посмотрела на Северный Зал Чжайсин и улыбнулась: «Если...«он» сможет пройти, это было бы здорово».

=====

Мы с Императором спокойно ждали возле Зала Чжайсин. Из-за того, что никому из нас нечего было сказать, атмосфера между нами стала неловкой.

У Его Высочества был хорош подвешен язык, но он потерял дар речи из-за напряжения. Чтобы развеять неловкость, я пошёл на пролом: «Ваше Высочество, ничего страшного, если мы не сможем его прочесть. Мы можем скопировать это на лист бумаги. Мы можем запечатлеть всё на бумаге, а затем взять с собой. Тогда у нас будет достаточно времени, чтобы всё обдумать.»

Это была просто шутка. Я не ожидал, что Его Высочество скажет: «Нет, мы не можем этого сделать. Я пробовал. Дух Меча на белой стене отказывается уходить. Это как будто живой дух. Любой, кто приближается к стене протереть, скопировать или перепечатать на ткани будет неумолимо свергнут древним писанием. Как только это произойдёт, все потеряют сознание.»

«А как насчет чтения? Ваше Высочество, вы видели его много раз. Вы можете записать и попросить кого-нибудь ещё взглянуть на него, не так ли?»

«Это тоже не сработает», - ответил Император, качая головой. «Потому что ... я не могу вспомнить написанное.»

«Вы не можете вспомнить»

«Стихотворение невероятно своеобразное. Я пытался запомнить его много раз, но всякий раз, когда я смотрел на текст на стене, текст выводил меня из колеи. Невозможно выучить его. Когда я вернулся, я полностью забыл, о чём там было сказано».

«О, теперь понятно. Теперь это имеет смысл.»

Судя по тону Императора, он, должно быть, обращался ко многим людям, но он никогда не беспокоился о раскрытии тайны. Если никто не мог вспомнить то, что прочитал, и он не говорил им, что было вырезано на стене, тогда, действительно, никто не знал, что они делали. Его объяснение породило больше вопросов.

Его Высочество, казалось, не думал, что мы сможем разгадать секрет. Он спрашивал многих

ученых, мастеров боевых искусств и известных священников, но ни один из них не смог расшифровать это. Он должен сойти с ума, чтобы действительно поверить, что мы сможем раскрыть тайну. Кроме того, то, как он смотрел на Зал Чжайсин, создало у меня впечатление, что он не беспокоится о том, сможем ли мы решить эту проблему или нет, а проверит, что задумал Цзинь Вансунь.

«Писание, которое может травмировать ...?»

Я был сбит с толку, несмотря на то, что видел трагический двор и лично слышал вой. Великий мастер действительно был человеком за пределами человеческого понимания. Я никогда не слышал о Духе Меча, который мог существовать более двух десятилетий.

Когда я собирался снова заговорить, Его Высочество сказал: «Исходя из его уровня, он должен был уже закончить».

В самом деле, мы услышали трагический крик в Зале Чжайсин в тот момент, когда Император закончил своё предложение. Кто кричал? Цзинь Вансунь, конечно же.

Император погладил бороду: «Его слуга должен вывести его сейчас».

Предсказание Императора было неверным. Мы немного подождали, но ни один из них не вышел. Вместо этого мы услышали громкий звук, который напомнил мне о столкновении острого оружия с валуном. Они так и не вышли, как только странный звук закончился.

Император размышлял об этом себе под нос: «Этот звук похож на звук того, как кто-то пытался разрушить белую стену острым оружием. Может...»

Через некоторое время я услышал приближающиеся тяжелые шаги.

А Ху был покрыт ранами, нанесенными Мечом Ци. Он выглядел ужасно бледным и истекал кровью. Было ясно, что он страдает от чрезмерной кровопотери. На его плече был Цзинь Вансунь без сознания. На его спине был Золотой Ворон Пожиратель Луны. Его шаги были тяжелыми и медленными. Он казался истощенным. Он использовал всё, что у него оставалось, чтобы посадить своего хозяина на землю. Он сам был готов упасть.

«Ваше Высочество, этот скромный мастер, х-»

«Не говори больше. Отправь его в императорский медицинский кабинет. Ван Тушуй, помоги им. Убедись, что они оба будут в порядке».

Евнух Ван быстро позвал людей. Его Высочество казался грустным и непринужденным: «Что это был за громкий звук?»

А Ху вежливо ответил: «Пожалуйста, простите меня, Ваше Высочество. Мастер... был околдован. Я должен был посмотреть на белую стену, чтобы спасти его. К сожалению... я тоже был околдован и поцарапал стену».

«Хм», ответил Император, нейтральным тоном. «Это один из способов преодолеть это. Были эксперты, которые хотели попробовать тот же метод, но, увы, большинство из них не смогли этого сделать. Ты сообразительный и впечатляющий мастер боевых искусств. Жаль, что ты слуга. Кстати, сколько летающих мечей ты там увидел?»

Я был озадачен вопросом: «Летающие мечи?»

«Правильно. Древнее писание героя Шэньчжоу способно производить призраки летающих мечей, которые будут толкать тебя. И предыдущие эксперты, и я были побеждены летающими мечами. Я предполагаю, что та же участь постигла Вансуня. Обычному мастеру боевых искусств сложно продержался до тех пор, пока не появятся три меча. Более опытные мастера смогут увидеть от десяти до двадцати мечей. Сливки общества смогут увидеть более тридцати мечей».

Пройдя дальше, А Ху ответил: «Я... увидел более ста мечей».

«Сто мечей?» Император осмотрел А Ху. Он кивнул в знак одобрения: «Неплохо. Как только всё закончится, я пошлю письмо в Чжэньцзян и замолвлю за тебя словечко. Абсурдно позволять такому талантливому человеку быть в рабстве. У клана Цзинь не намётан глаз на таланты.»

А Ху встряхнулся, но не смел говорить. Император, естественно, знал, о чём он думает. Он не мог оставить своего бывшего мастера. Император погладил свою бороду и усмехнулся: «Ты, конечно, прав. Хорошо, хорошо, хорошо, давай представим, что я не говорил об этом сейчас. Хотя твои раны были нанесены призраками, они настоящие. Если ты не залечишь их со временем твоя жизнь будет в опасности. Кто-нибудь, помогите им.»

Евнух Ван вернулся с помощью. Они сразу же отвезли двоих в кабинет императорского доктора.

Как только они ушли, Император тоже повернулся, чтобы уйти.

Я спросил: «Ваше Высочество?»

Повернувшись спиной ко мне, Его Высочество равнодушно ответил: «Мне нужно заняться своими делами. Проходи тест, пока меня не будет. Если пройдёшь — молодец. Если нет, сделай передышку. Это не большая проблема.»

Затем император учтиво ушёл. Тан Е и я были единственными, кто остался.

«Что за чёрт...? Император, кажется, наплевал на меня. Почему это событие кажется таким подозрительным? Я чувствую запах подвоха на каждом шагу.»

Я тщательно изучил начало и конец события, но не мог указать на какие-либо конкретные подсказки, пока не вспомнил Цзиньань.

Ослепительный Талант — название, появившееся полмесяца назад. Это означало, что у Императора уже были планы. Я подозревал, что у Императора были проекты для соревнований. Я также был уверен, что Цзиньань знала, что такое «Ослепительный талант». Не удивительно, если ей удалось узнать что-то у Императора, учитывая, как сильно он её любит. В противном случае она не была бы так уверена и не позволила Цзинь Вансуну столкнуться со мной. Я взвесил ситуацию. Я пришёл к выводу, что, по крайней мере, мне нужно было заглянуть внутрь, чтобы иметь возможность поставить галочку и сказать, что я закончил.

«Вперёд.»

«Отлично.»

Тан Е и я вошли в Зал Чжайсин с фонарями в руках.

По какой-то причине Вой Меча исчез без следа. Мы рискнули, но сумели дойти до центра зала с белой стеной. Это была большая белая стена, на которой высечен текст, как и сказал Его Высочество. Я подтвердил, что это был почерк Великого Мастера. При этом его почерк отличался от обычного. У меня сложилось впечатление, что он добавил уникальный штрих.

Когда я посмотрел на стену, я внезапно понял, что «Ослепительный талант» был последней попыткой убийства Цзинъань.

«Боже, это так хлопотно».

Писание великого мастера, вероятно, стало более эффективным, так как внутренняя сила улучшилась. Цзинъань знала, что я высококвалифицирован, поэтому она намеренно отправила меня в зал. Другими словами, она подстроила всё так, чтобы Великий Мастер убил меня. Можно было с уверенностью предположить, что уход Его Высочества был также рассчитан в её планах.

Я был бы готов поспорить, что её люди уже прячутся в засаде во дворе. Как только я трагически закричу, как это сделал Цзинь Вансунь, они придут и убьют меня.

«Наша трехлетняя битва закончится здесь и сегодня?»

«Тан Е, не закрывай глаза. Ты можешь найти какую-то дверь».

Когда Тан Е взглянул на стену, его тело затряслось. Он взмахнул головой, как будто он уклонился от чего-то. Я положил руку ему на плечо и передал немного своего ци, чтобы помочь ему прийти в себя. Это позволило призракам немного отступить, дав ему немного места.

«Что ты видишь?»

«Я... летающие мечи... я вижу около тридцати или сорока мечей».

«Тридцать или сорок? Тебе нужно ещё немного поработать над своей внутренней силой. Помнишь, сколько А Ху видел?»

«Старший Брат ... сколько ты видишь?»

Я не ответил. Я просто тупо смотрел в пустоту.

«Неудивительно, почему Цзинъань подстроила это как этап своего плана убийства. Чертовски умная девчонка.»

После того, как я замолчал, я тихо ответил: «Великий Мастер... ты действительно живое божество».

Зал Чжайсин по существу превратился в гору мечей, где мечи ожили. Мечи, похожие на ледяные копыя, вибрирующие в воздухе, казалось, проглотили меня.

Передо мной были, по крайней мере, более десяти тысяч летающих мечей, парящих в воздухе. Как замаскированные змеи, они были направлены на мое горло.

=====

Цзинь Вансуну снился сон, который он давно не видел. Ему снилось то, что когда-то случилось,

когда он был ребёнком.

Однажды он был на вечернем банкете. Той ночью злодеи совершили набег на банкет. Никто не заметил нападавших, тем самым поставив его под угрозу. Когда он потерялся и был беспомощен, его спас кто-то.

У его спасителя была сабля несравненного качества, вселявшая страх в союзников и поражавшая врагов. Ничто не могло с ней сравниться. У Цзинь Вансуня была сабля в доме, которая называлась «Золотой Ворон, Пожиратель Луны». Она была классифицирована как божественный клинок среди Семи Клинков-Основателей Династии. Люди в юевом мире завидовали его клану за то, что он им обладал; однако, меч его спасителя был более красивым и привлекательным, чем Пожиратель Луны. В той сабле было сильное очарование. Никто другой не мог соперничать с ней. Это была единственная сабля, способная убить экспертов одним махом.

Цзинь Вансунь вырос, прежде чем узнал об этом.

Он вспомнил женщину с саблей, которая спасла его. Она так повлияла на него, что он усердно начал обучаться владению саблей. Её мужество, красота и добрый характер оказали на него сильное влияние. Независимо от того, сколько пройдёт лет, она всегда будет у него на уме. Он слабо помнил, что она была очень красивой. Она любила смеяться и пить. Она была ослепительна, когда поднимала свою чашку.

Позже по дороге его отец, очевидно, пригласил её к себе. Цзинь Вансунь не мог вспомнить, что было дальше. Всё, что он помнил - ... тёмно-красная сцена. Женщина была залита кровью; её волосы были в беспорядке, и она лежала в луже крови. Её длинные волосы были окрашены в тёмно-красный цвет. Она что-то пробормотала, как призрак. Слово, которое она пробормотала, было «предатель».

Цзинь Вансунь внезапно проснулся потным, его губы стали бледными. Он не видел кошмар с тех пор, как ему было десять лет. По какой-то причине, он снова его увидел. Он медленно открыл глаза и понял, что его голова болит, как будто она обожжена.

«Очнулся?»

Голос был очень знакомым. Цзинь Вансунь подумал и быстро нашёл ответ.

«Ваше Высочество.»

Цзинь Вансунь немедленно попытался сесть, когда увидел императора, сидящего на стуле неподалеку и пьющего чай. Как только он попытался сесть, он почувствовал боль в своём даньтяне. Он не мог использовать истинный ци. Прежде чем он смог выразить своё удивление, Император сказал: «Это нормально. Любой, кто потерял сознание после того, как увидел писание героя Шэньчжоу, не сможет использовать свой истинный ци в течение двенадцати часов. У меня есть несколько личных вопросов, о которых я могу с тобой поговорить, и я не хочу, чтобы другие слышали это».

Император улыбнулся: «Прекрасно. Теперь мы можем поболтать».